

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-858-864

Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

МАЛЫШЕВ Евгений Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»,
e-mail: e_malishev31@rambler.ru

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается государственно-частное партнерство в сфере внешней трудовой миграции как самостоятельный административно-правовой механизм реализации публичных функций. Показано, что участие частных субъектов, специализированных операторов и цифровых сервисов в данной сфере не подменяет государственное управление, а расширяет административный потенциал государства при сохранении за публичным партнером организационных, разрешительных и контрольно-надзорных функций. На основе функционального признака систематизированы модели multifunctional миграционных центров, организованного набора иностранной рабочей силы, миграционных бирж труда, частных агентств занятости, цифровых миграционных сервисов и реестров, электронной биржи труда, а также центров доиммиграционной подготовки. Обосновано, что действующая конструкция государственно-частного партнерства характеризуется иммиграционной асимметрией, поскольку ориентирована преимущественно на регулирование трудовой иммиграции при отсутствии сопоставимых механизмов управления трудовой эмиграцией граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, государственно-частное партнерство, административно-правовой механизм, трудовая иммиграция, трудовая эмиграция, организованный набор, частные агентства занятости, миграционные центры, цифровые реестры, государственный контроль.

MALYSHEV Evgenii Alexandrovich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of state and legal disciplines,
North-West branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian state university of justice named after V.M. Lebedev»

MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE FIELD OF EXTERNAL LABOR MIGRATION

Annotation. This article examines public-private partnerships in the field of external labor migration as an independent administrative and legal mechanism for implementing public functions. It demonstrates that the participation of private entities, specialized operators, and digital services in this area does not replace public administration, but rather expands the state's administrative capacity while retaining organizational, permitting, and oversight functions for the public partner. Based on functional criteria, the article systematizes models of multifunctional migration centers, organized recruitment of foreign labor, migration labor exchanges, private employment agencies, digital migration services and registries, electronic labor exchanges, and pre-immigration training centers. It is substantiated that the current public-private partnership framework is characterized by immigration asymmetry, as it is primarily focused on regulating labor immigration in the absence of comparable mechanisms for managing the labor emigration of Russian citizens.

Key words: external labour migration, public-private partnership, administrative and legal mechanism, labour immigration, labour emigration, organised recruitment, private employment agencies, migration centres, digital registers, state control.

Внешняя трудовая миграция в современных условиях перестает быть исключительно социально-экономическим явлением и приобретает значение самостоятельного объекта административно-правового регулирования.

Актуальность разработки комплексной модели государственно-частного партнерства в сфере внешней трудовой миграции обусловлена необходимостью балансирования публичных интересов государства и частных интересов бизнеса, а также оптимизации встречных трудовых потоков в условиях структурных потребностей экономики и демографических вызовов. В указанном аспекте государственно-частное партнерство выступает не только экономико-организационной формой сотрудничества, но и административно-правовым механизмом реализации публичных функций.

Цель настоящей статьи состоит в разработке административно-правовой характеристики моделей государственно-частного партнерства в сфере внешней трудовой миграции и выявлении их значения для формирования сбалансированной системы государственного управления трудовой иммиграцией и трудовой эмиграцией. Для достижения указанной цели используются формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и функциональный методы исследования.

Правовое оформление государственно-частного партнерства в России связано с постепенным переходом от региональных форм сотрудничества публичной власти и бизнеса [8] к федеральной модели, закрепленной в специальном законодательстве [9]. Вместе с тем перечень объектов соглашений о государственно-частном партнерстве не охватывает в полной мере инфраструктуру оказания услуг в сфере миграции населения [1, с. 202]. Это обстоятельство не исключает применения публично-частных механизмов в миграционной сфере, но указывает на необходимость их специальной административно-правовой адаптации.

В сфере внешней трудовой миграции государственно-частное партнерство следует понимать не только как инвестиционную или инфраструктурную форму сотрудничества, но и как способ реализации публичных функций посредством привлечения частных субъектов к сервисному, организационному, информационному и посредническому сопровождению миграционных процессов. При этом за государством сохраняются ключевые разрешительные, контрольно-надзорные и координационные полномочия.

Наиболее точно специфика данной конструкции раскрывается через категорию админи-

стративного агента государства. Частный партнер, действующий в миграционной сфере, не подменяет публичный орган и не приобретает суверенных полномочий в собственном интересе. Его правовое положение производно от публичного решения, лицензии, аккредитации, соглашения, реестровой записи или иного административного основания. Поэтому публично-частное взаимодействие в данной сфере имеет смешанную природу: организационно оно может быть оформлено договором, но предпосылки участия частного субъекта и пределы его деятельности определяются публично-правовым режимом [2, с. 77]. Данная позиция позволяет рассматривать государственно-частное партнерство в сфере внешней трудовой миграции как юридическую форму включения частного субъекта в механизм государственного управления.

Л.Д. Козырева связывает взаимную выгоду частно-государственного партнерства в миграционной политике с организационно-правовыми механизмами лицензирования деятельности по трудоустройству российских граждан за рубежом и организации стажировок студентов российских вузов в зарубежных компаниях [3, с. 133-144]. М.А. Андрианова обосновывает необходимость ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 181 о частных агентствах занятости, что позволило бы определить место таких агентств в системе трудового посредничества и меры их ответственности [4, с. 11-15]. Н.В. Курдюмов обращает внимание на консолидацию российских кадровых агентств и частных агентств занятости в объединение сертифицированных операторов для участия в целевом организованном наборе востребованных иностранных работников [5, с. 42].

Приоритеты государственной политики России в сфере внешней трудовой миграции определены Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы [10]. В числе ключевых направлений названы расширение перечня организованных форм привлечения иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности, совершенствование механизмов целевого организованного набора иностранных работников и создание инфраструктуры, обеспечивающей их отбор и подготовку в государствах проживания.

В Российской Федерации сформирована и развивается система моделей государственно-частного партнерства в сфере внешней трудовой миграции. Их целесообразно классифицировать по функциональному признаку, поскольку каждая модель выполняет самостоятельную административную функцию: сервисную, посредническую, разрешительную, реестровую, координационную или подготовительную.

Первая модель – модель многофункциональных миграционных центров. Функционирующие на основе государственно-частного партнерства многофункциональные миграционные центры, в том числе в Санкт-Петербурге и Республике Башкортостан [11], реализуют принцип «одного окна», интегрируя государственные услуги и сервисы частных операторов. Показателен опыт заключения соглашений с Государственным агентством по внешней трудовой миграции Республики Узбекистан о размещении представительств на территории таких центров [12]. Данная модель позволяет обеспечить комплексное сервисное сопровождение трудящихся-мигрантов, включая оформление документов, медицинское освидетельствование, правовое консультирование и сдачу экзаменов. С административно-правовой точки зрения она интегрирует разрешительные, сервисные и контрольные процедуры в единой организационно-правовой конструкции.

Вторая модель – модель организованного набора иностранной рабочей силы. На площадке Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ было принято Модельное соглашение от 27 ноября 2015 года № 43-5 «Об организованном наборе граждан для осуществления временной трудовой деятельности на территории СНГ» [13]. Международно-правовой основой развития данной модели выступают двусторонние соглашения об организованном наборе с Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан, а также многосторонние договоренности в рамках ЕАЭС и СНГ.

И.А. Жуков отмечает, что «развитие двустороннего сотрудничества в сфере организованной трудовой миграции было связано с заключением соглашений с Республикой Узбекистан в 2017 году и Республикой Таджикистан в 2019 году. При этом система организованного набора, несмотря на расширение договорной базы, демонстрировала низкую эффективность: в 2023 году через нее было оформлено лишь 23 тыс. иностранных работников, что составляло 1,69% от общего объема, преимущественно узкой профессиональной специализации» [6, с. 52-53].

В 2024 году Минтруд России предложил механизм целевого организованного набора иностранных граждан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации, предполагая координацию деятельности публично-правовой компании. В 2025 году создана Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России [14] (далее – Миграционная служба МВД России), а содействие МВД России и его территориальным органам по вопросам миграции и гражданства

оказывает ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД России, фактически выступающий ключевым оператором организованного набора на условиях государственно-частного партнерства. В отличие от предшествующей модели, новая концепция исходит из принципа «единого окна» на базе Миграционной службы МВД России с передачей операционных функций специализированной организации.

Третья модель – модель миграционных бирж труда. Миграционные биржи представляют собой посреднические платформы для согласования интересов работодателей, трудящихся-мигрантов и государства. В России в разное время функционировали ОАО «Российская миграционная трудовая биржа» и ООО «Международная миграционная биржа труда» в Республике Дагестан [15]. Основными задачами таких структур являлись обеспечение прав иностранных работников и согласование их интересов с интересами российских работодателей и органов государственной власти. Перспективным направлением развития данной модели является ее трансформация в цифровую электронную биржу труда.

Четвертая модель – модель частных агентств занятости. Правовой статус частных агентств занятости, их роль в трудовом посредничестве и меры ответственности устанавливаются Конвенцией МОТ № 181 [16], которая до настоящего времени не ратифицирована Российской Федерацией. В целях сближения национальных законодательств 28 октября 2010 года на 35-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят модельный закон «О деятельности частных агентств занятости» [17]. Федеральным законом от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [18] введена глава 6.1, регулирующая трудоустройство граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации, однако системного правового регулирования деятельности частных агентств занятости в сфере внешней трудовой миграции не создано.

Как отмечается в пояснительной записке к проекту федерального закона № 1168422-8 «О государственном регулировании деятельности по трудоустройству иностранных граждан в Российской Федерации», законодательство России регулирует правовой статус иностранных граждан и правила их привлечения работодателями, однако деятельность посредников, которые подбирают и направляют иностранных работников, пока не регулируется единой системой обязательных требований и профессиональной ответственности. Административно-правовая конструкция данной

модели основана на делегировании публичных функций лицензированным частным субъектам при условии их включения в систему государственного контроля (надзора).

Пятая модель – модель цифровых миграционных сервисов и реестров. Л.В. Андриченко и И.В. Плюгина подчеркивают, что «расширяется доступность государственных услуг в сфере миграции, действуют многофункциональные и специализированные центры, часть государственных услуг предоставляется в электронном формате, а ожидаемым шагом является введение суперсервиса «Трудовая миграция онлайн» [7, с. 102]. В странах ЕАЭС с 1 июля 2021 года действует унифицированная система поиска «Работа в ЕАЭС», а Рострудом разработан раздел «Работа без границ», интегрирующий вакансии государств-членов Союза.

МВД России предлагается ввести реестровую модель, основанную на отказе от выдачи разрешений на привлечение и использование иностранных работников, разрешений на работу и патентов с переходом к двум информационным ресурсам: электронному реестру работодателей, привлекающих иностранных работников, и реестру иностранных работников [19]. Минцифры России совместно с МВД России ведет работу по созданию цифрового профиля иностранного гражданина и формированию трех электронных реестров: работодателей, привлекающих иностранных работников; иностранных работников; недобросовестных работодателей. Вместе с тем необходимо отметить, что вопрос о создании реестра граждан Российской Федерации, осуществляющих трудовую деятельность за границей, пока не обсуждается, что является пробелом в механизме государственного управления трудовой эмиграцией.

Шестая модель – модель электронной биржи труда. Модельный Миграционный кодекс для государств-участников СНГ от 16 апреля 2021 года № 52-3 предусматривает создание электронной биржи труда, предназначенной для оптимизации подбора работников на вакантные рабочие места. Распоряжением Евразийской экономической комиссии от 27 декабря 2022 года № 241 [20] создана рабочая группа по реализации проекта «Евразийская электронная биржа труда». Указанная модель обеспечивает наднациональный уровень координации трудовой мобильности на основе унифицированных цифровых механизмов взаимодействия государств.

Седьмая модель – модель центров доиммиграционной подготовки. В соответствии с федеральным проектом «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» и положениями Кон-

цепции 2026–2030 годов перспективным направлением является создание центров доиммиграционной подготовки в основных странах-донорах трудовых ресурсов, включая Республику Узбекистан, Республику Таджикистан и Киргизскую Республику. Проектами международных соглашений планируется определить перечень услуг, предоставляемых в таких центрах: языковую подготовку, правовое информирование, медицинское освидетельствование, профессиональное тестирование и сертификацию [21]. Юридическая специфика данной модели состоит в выносе отдельных административных процедур за пределы территории Российской Федерации, что формирует экстерриториальный элемент механизма государственного управления.

Сравнительно-правовой анализ моделей государственно-частного партнерства в сфере внешней трудовой миграции в Великобритании, Германии и Китае свидетельствует о том, что государственно-частное партнерство используется как инструмент институционального расширения административного потенциала государства.

В Великобритании государственный миграционный надзор осуществляется Управлением пограничного и иммиграционного контроля и его подконтрольным органом – Консультативным комитетом по вопросам миграции, который, являясь формально независимой неправительственной организацией, встроен в административную систему как экспертно-аналитический орган. Ключевым инструментом выступает обязанность работодателей, желающих нанимать иностранных работников, получить лицензию спонсора и быть зарегистрированными в специальном реестре. Через данный институт государство делегирует часть надзорных функций частным субъектам, которые приобретают статус административных агентов государства.

В Германии с 1 апреля 1994 года законодательно урегулировано право частных агентств занятости, получивших лицензию, оказывать содействие в трудоустройстве наравне с государственными органами. Немецкая модель предполагает конкуренцию государственных и частных посредников на рынке труда.

В Китае Министерство транспорта является основным регулятором в сфере трудоустройства китайских моряков за рубежом, а Управление морской безопасности выдает лицензии частным агентствам занятости. В рамках государственно-частного партнерства действует уполномоченный оператор – «Китайская сеть трудоустройства моряков».

Для России с учетом действующих стратегических ориентиров наиболее характерна центра-

лизированная модель, при которой операционные функции передаются специализированным организациям при сохранении доминирующей роли государства. Однако эффективность такой модели может быть повышена за счет более четкого правового статуса частных агентств занятости, цифровой интеграции реестров и развития механизмов сопровождения трудовой эмиграции.

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько выводов.

Во-первых, государственно-частное партнерство в сфере внешней трудовой миграции следует рассматривать как самостоятельный административно-правовой механизм реализации публичных функций, в рамках которого частные субъекты и цифровые сервисы включаются в систему государственного управления в статусе административных агентов государства.

Во-вторых, система моделей государственно-частного партнерства включает многофункциональные миграционные центры, организованный набор иностранной рабочей силы, миграционные биржи труда, частные агентства занятости, цифровые миграционные сервисы и реестры, электронные биржи труда, а также центры доиммиграционной подготовки. Эти модели отражают различные формы институционального расширения административного потенциала государства и позволяют обеспечить реализацию разрешительных, сервисных и контрольных функций в едином механизме государственного управления.

В-третьих, действующая российская конструкция государственно-частного партнерства в сфере внешней трудовой миграции имеет выраженную иммиграционную направленность. Отсутствие сопоставимого административно-правового механизма управления трудовой эмиграцией граждан Российской Федерации ограничивает полноту миграционного учета и препятствует формированию сбалансированной модели регулирования встречных трудовых потоков.

В-четвертых, дальнейшее развитие исследуемого механизма связано с формированием межведомственной цифровой системы, включающей реестры иностранных работников, работодателей, недобросовестных работодателей, а также реестр граждан Российской Федерации, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом. Такая система способна повысить качество статистики, обеспечить прозрачность миграционных процессов и усилить эффективность административного надзора в сфере внешней трудовой миграции.

Список литературы:

[1] Малышев Е. А. Административно-правовое регулирование внешней трудовой миграции в

Российской Федерации / Е. А. Малышев. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – 264 с.

[2] Троценко О. С. К вопросу о правовой природе института государственно-частного партнерства // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 11. – С. 74-77.

[3] Козырева Л. Д. Частно-государственное партнерство в сфере миграционной политики // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 1. – С. 136-144.

[4] Андрианова М. А. Статус государственных и частных служб занятости и их роль в регулировании миграционного процесса в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2002. – № 2. – С. 11-15.

[5] Курдюмов Н. В. Ответственность бизнеса за набор и привлечение иностранных работников в Российскую Федерацию / Н. В. Курдюмов // Диалог: политика, право, экономика. – 2024. – № 3(17). – С. 36-43.

[6] Жуков И.А. Организованный набор, как современный инструмент регулирования миграционных процессов: вызовы и перспективы (на примере г. Санкт-Петербурга) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2025. – № 3(19). – С. 50-55.

[7] Андриченко Л.В. Правовые проблемы предоставления государственных услуг в сфере миграции / Л.В. Андриченко, И.В. Плюгина // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 7. – С. 102-114.

[8] Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» // Санкт-Петербургские ведомости. № 244. 28.12.2006.

[9] Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (Ч. I). – Ст. 4350.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 г. № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 42. – Ст. 6143.

[11] Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31 августа 2019 г. № 536 «Об определении уполномоченной организации, участвующей в осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче иностранным гражданам патентов, о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых решений Прави-

тельства Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан, 22.10.2019, № 30(648), ст. 1548.

[12] Многофункциональный миграционный центр. URL: <https://mmc02.ru/o-tsentre/> (дата обращения 14.02.2026).

[13] Модельное соглашение (принято постановлением МПА СНГ от 27 ноября 2015 г. № 43-5) «Об организованном наборе граждан для осуществления временной трудовой деятельности на территории СНГ» // Официальный сайт МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/629.pdf> (дата обращения 14.02.2026).

[14] Указ Президента РФ от 02 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502301/ (дата обращения 14.02.2026).

[15] ООО «Международная миграционная биржа труда». URL: <https://labourmigration.ru> (дата обращения 17.04.2026).

[16] Конвенция № 181 Международной организации труда «О частных агентствах занятости» (Заключена в г. Женеве 19.06.1997) // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2560697/> (дата обращения 14.02.2026).

[17] Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2011. № 49. С. 401-420.

[18] Проект федерального закона «О государственном регулировании деятельности по трудоустройству иностранных граждан в Российской Федерации» № 1168422-8 // СОЗД Официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1168422-8> (дата обращения 14.04.2026).

[19] Начальник ГУВМ МВД России: министерство усиливает контроль за пребыванием и работой мигрантов в РФ // Интерфакс 13.01.2023. URL: <https://www.interfax.ru/interview/815038> (дата обращения 15.02.2026).

[20] Распоряжение Евразийской экономической комиссии от 27 декабря 2022 г. № 241 «О рабочей группе по реализации проекта создана рабочая группа по реализации проекта «Создание сервисов цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан государств-членов Евразийского экономического союза «Евразийская электронная биржа труда» // ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/398/7194/> (дата обращения 10.03.2026).

[21] Кадиева Х. Мишустин: Целевой набор мигрантов будет проводиться за рубежом // Пар-

ламентская газета 25.02.2026. URL: <https://www.pnp.ru/social/mishustin-celevoy-nabor-migrantov-budet-provoditsya-za-rubezhom.html> (дата обращения 27.02.2026).

References:

[1] Malyshev E. A. Administrative and legal regulation of external labor migration in the Russian Federation / E. A. Malyshev. - Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2024. - 264 p.

[2] Trotsenko O. S. On the legal nature of the institution of public-private partnership // Law and State: Theory and Practice. - 2018. - No. 11. - Pp. 74-77.

[3] Kozyreva L. D. Public-private partnership in the field of migration policy // Management consulting. Actual problems of public and municipal administration. - 2010. - No. 1. - Pp. 136-144.

[4] Andrianova M. A. The status of public and private employment services and their role in regulating the migration process in the Russian Federation // State power and local self-government. - 2002. - No. 2. - P. 11-15.

[5] Kurdyumov N. V. Responsibility of business for the recruitment and attraction of foreign workers to the Russian Federation / N. V. Kurdyumov // Dialogue: politics, law, economics. - 2024. - No. 3 (17). - P. 36-43.

[6] Zhukov I. A. Organized recruitment as a modern instrument for regulating migration processes: challenges and prospects (on the example of St. Petersburg) // Telescope: journal of sociological and marketing research. - 2025. - No. 3 (19). - P. 50-55.

[7] Andrichenko L. V. Legal problems of the provision of public services in the field of migration / L. V. Andrichenko, I. V. Plyugina // Journal of Russian Law. - 2022. - Vol. 26. - No. 7. - Pp. 102-114.

[8] Law of Saint Petersburg of 25.12.2006 No. 627-100 "On the Participation of Saint Petersburg in Public-Private Partnerships" // Sankt-Peterburgskie Vedomosti. No. 244. 28.12.2006.

[9] Federal Law of 13.07.2015 No. 224-FZ "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2015. - No. 29 (Part I). - Art. 4350.

[10] Decree of the President of the Russian Federation of October 15, 2025 No. 738 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2026-2030" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2025. - No. 42. - Art. 6143.

[11] Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan of August 31, 2019 No.

536 "On determining the authorized organization involved in the exercise of powers to provide the public service for the registration and issuance of patents to foreign citizens, on amending and recognizing as invalid certain decisions of the Government of the Republic of Bashkortostan" // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, Heads and Government of the Republic of Bashkortostan, October 22, 2019, No. 30 (648), Art. 1548.

[12] Multifunctional Migration Center. URL: <https://mmc02.ru/o-tsentre/> (date of access 02/14/2026).

[13] Model Agreement (adopted by the Resolution of the IPA CIS of November 27, 2015 No. 43-5) "On the organized recruitment of citizens for temporary labor activity in the CIS" // Official website of the IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/629.pdf> (date of access 02/14/2026).

[14] Decree of the President of the Russian Federation of April 2, 2025 No. 205 "On improving public administration in the field of migration" // SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502301/ (accessed 14.02.2026).

[15] International Migration Labor Exchange LLC. URL: <https://labourmigration.ru> (accessed 17.04.2026).

[16] International Labor Organization Convention No. 181 "On Private Employment Agencies" (concluded in Geneva on 19.06.1997) // SPS Garant. URL: <https://base.garant.ru/2560697/> (accessed 14.02.2026).

[17] Information Bulletin. Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States. 2011. No. 49. pp. 401-420.

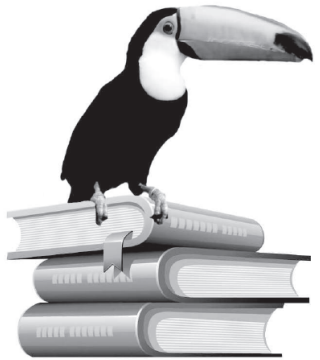
[18] Draft Federal Law "On State Regulation of Activities Related to the Employment of Foreign Citizens in the Russian Federation" No. 1168422-8 // Official website of the State Duma of the Russian Federation. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1168422-8> (accessed on April 14, 2026).

[19] Head of the Main Directorate for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia: the Ministry is strengthening control over the stay and work of migrants in the Russian Federation // Interfax, January 13, 2023. URL: <https://www.interfax.ru/interview/815038> (accessed on February 15, 2026).

[20] Order of the Eurasian Economic Commission of December 27, 2022 No. 241 "On the working group for the implementation of the project; a working group has been created to implement the project "Creation of digital ecosystem services to ensure employment and employment of citizens of the Eurasian Economic Union member states "Eurasian Electronic Labor Exchange" // EAEU. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/398/7194/> (date of access 10.03.2026).

[21] Kadieva H. Mishustin: Targeted recruitment of migrants will be carried out abroad // Parliamentary newspaper 25.02.2026. URL: <https://www.pnp.ru/social/mishustin-celevoy-nabor-migrantov-budet-provoditsya-za-rubezhom.html> (date of access 27.02.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.